

A-91

ТБИЛИССКИМ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫМ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

АСТАХИШВИЛИ Эрекле Константинович

УДК 9 (35). 4

САМОБОРОНА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ

ХУРРИТСКОГО ГОСУДАРСТВА АРРАПХА

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических
наук

Тбилиси - 1988

Диссертация выполнена в Отделе древней истории Института истории, археологии и этнографии имени И.А.Джавахишвили АН ГССР.

Научные руководители: 1. Доктор исторических наук,
член-корреспондент АН ГССР
Г.Г.Гиоргадзе.

2. Доктор исторических наук
Н.Б.Янковская

Официальные оппоненты: 1. Доктор исторических наук
И.Ш.Илиман

2. Кандидат филологических наук
Н.А.Нозадзе

Ведущая организация - Кафедра истории стран Древнего Востока восточного факультета Ленинградского государственного университета им. А.А.Жданова.

Защита диссертации состоится "7" декабря 1988 г. в 14⁰⁰ часов на заседании специализированного совета Д.057.03.15 по присуждению ученой степени доктора исторических наук по специальности "Всеобщая история" при Тбилисском ордена Трудового Красного Знамени государственном университете по адресу: 380028, Тбилиси, проспект И.Чавчавадзе, 1, ТГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тбилисского государственного университета.

Автореферат разослан "26" октября 1988 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
доктор исторических наук,
профессор

К. Антадзе

Антадзе К.Д.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В изучении истории древневосточных обществ одно из ведущих мест занимает хурритология. Она возникла более ста лет назад, достигла больших успехов и на сегодняшний день находится в расцвете своих возможностей. Ученые из многих стран мира успешно занимаются изучением разных аспектов жизни и культуры хурритов - этого своеобразного и значительного этноса древнего Ближнего Востока.

Хурритская культура была составной частью не только хеттской, но и культуры других народов древней Малой Азии. Заметный вклад внесли хурриты и в культуру Египта эпохи Амарны. Они играли активную роль в политической жизни многих ближневосточных стран, а созданное ими в Северной Месопотамии государство Митанни к середине II тысячелетия до н.э. стало одной из сильных держав древней Передней Азии. Таким образом, изучение вопросов социально-экономической, политической и культурной жизни хурритского общества само по себе является актуальным в свете исследования проблем истории древневосточных обществ в целом.

Сведения о хурритах до нас дошли еще от староаккадского периода. О них упоминают документы клинописных архивов эпохи III династии города Ура, архивы городов Мари, Каниша, Хаттусы, Амарны, Угарита, Алалаха и др. Но главным источником при изучении истории хурритов являются клинописные архивы города Нузи (совр.Иорган-тепе), расположенного в 10 км от города Киркука. Нузи был одним из центров хурритского государства Аррапха. Если учесть то обстоятельство, что археологами до сих пор не обнаружена столица государства Митанни, город Вашшукани, известный из переписки знаменитого Тушратты, царя Митанни с фараонами Египта, мате-

риалы раскопок и особенно клинописных архивов Нузи являются наиболее обстоятельным и ценным источником для изучения истории не только Аррапхи, но и всего хурритского общества.

Разработка данных архивов Нузи была начата в 30-х годах сразу после опубликования части документов и продолжена после второй мировой войны. Тексты архивов были изучены разносторонне. Несмотря на это, один из архивов, типологически особо выделенный, оставался по сей день неопределенным. Это так называемый Архив сектора "С" городской застройки Нузи. Детальный анализ данных документов архива "С" позволил впервые показать его принадлежность самообороне гражданской общины Аррапхи.

С помощью систематизации текстов, определив круг дел и биографии людей, упоминаемых в архиве, удалось составить просопографические списки. Тем самым были выявлены особенности этой части документов, что и позволило определить разрозненные при полевой маркировке тексты, которые относились к этому же архиву, но случайно попали в другие; удалось также исключить из списка архива тексты, не относящиеся к архиву "С" и попавшие в него в результате ошибочной полевой маркировки.

В работе подробно освещены такие малоизученные вопросы истории Аррапхи, как организация вооруженных сил страны, снабжение войска продовольствием, источники снабжения продовольствием, снабжение армии конями, система заложничества и др. Все эти аспекты истории хурритского государства Аррапха актуальны своей жизненно важной ролью.

Впервые в хурритологии для сопоставления с данными Аррапхи в работе привлечены материалы архивов Мари, Тель-эль-Римаха (древнего Карана) и Богазкея (древней Хаттусы), которые проливают свет на многие до сих пор неразрешенные проблемы.

Актуальность диссертации заключается в выявлении факта о том, что управляемость страны Аррапха обеспечивалась соподчинением большесемейных общин. В связи с этим определена роль крепостей - хальцу в системе организации дистанционного управления страной.

Определение роли хальцу актуально еще и потому, что система хальцу была широко распространена и у других народов древнего Ближнего Востока, в том числе у хеттов. Результаты настоящего исследования позволяют проанализировать это явление в странах древнего мира.

Таким образом, диссертация освещает широкий круг вопросов развития хурритского общества, значительного этапа древней истории - развития государства и подготовки к возникновению великих держав. В этом и заключается главная актуальность работы.

Цель и задачи исследования. Целью настоящей диссертационной работы является выяснение на примере хурритской Аррапхи механизма вовлечения в единую систему отдаленных пунктов периферии (с четкой общинной структурой), присущего странам Передней Азии во II тысячелетии до н.э.

В рамках этой общей цели были поставлены следующие задачи:

- Показать правильность определения архива из сектора "С" городской застройки Нузи как группы текстов, освещающих различные аспекты организации самообороны Аррапхи.

- Систематизировать документы архива и дать полную просопографию участников дел. С помощью просопографических таблиц выявить разрозненные при полевой маркировке тексты, относящиеся к данному корпусу документов, и одновременно исключить тексты, не относящиеся к архиву "С" и попавшие в него по ошибочной маркировке.

- Детально проанализировав документы архива "С", воссоздать механизм организации самообороны Аррапхи, возглавляемой гражданской общиной.

- С помощью сопоставления материала из архивов Мари и Нузи (с привлечением данных из Телль-аль-Римаха и Богазкея) показать роль крепостей хальцу в системе дистанционного управления государством.

- С привлечением текстов из других архивов Нузи показать правильность локализации и определения роли хальцу Азухинны как "ворот в страну луллубеэв" - области одного из главных перевалов, выводивших к зоне контактов с индоиранскими племенами.

- Выявить формы взаимодействия центра, представленного дворцовой структурой, с присущим ей стремлением к резидентности, и периферии, представленной хальцу, - опорным пунктом, снабжающим центр и поддерживающим его стабильное функционирование как в мирное время, так и в экстремальных условиях, во время наступления ассирийцев с севера и касситов с юга.

Хронологические рамки. Поставленные задачи исследования обусловили и хронологические рамки диссертации. Работа в основном охватывает середину II тысячелетия до н.э. (XV-XIV вв. до н.э.) с привлечением материалов XIX-XVIII вв. до н.э. (эпохи правления ШамшиАдада I и его преемников).

Научная новизна темы. Новизна работы заключается в том, что впервые в хурритологии полностью и детально обработан архив сектора "С" городской застройки Нузи, в результате чего впервые удалось охарактеризовать его как корпус текстов, освещающий вопросы организации самообороны гражданской общины Аррапхи. Впервые сделан полный просопографический анализ участников дел архива. Появилась возможность дать дополнительный материал к последнему

именному указателю Е.Кассена и Ж.М.Гласнера¹. Впервые сопоставляются данные архивов из Мари, Телль-аль-Римаха, Богазкея и Нузи и определяется роль хальцу в системе дистанционного управления страной. Научная новизна работы заключается и в существенном дополнении наших сведений по истории Аррапхи середины II тысячелетия до н.э. Работа дает возможность проследить механизм становления первых держав с эпицентром на периферии, типологически близких государствам, во главе которых стояли вожди кочевых племен.

Изучение деятельности гарских служащих, представителей общины, военачальников различных рангов, жрецов, иерархической системы правящих кругов Аррапхи впервые позволяет осветить ряд совершенно неизученных вопросов социально-экономической и военно-политической жизни Аррапхи.

Практическое значение. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в процессе преподавания истории древнего Востока, в частности, истории Месопотамии, на исторических и восточных факультетах университетов, а также на историческом факультете пединститута. Диссертация наглядно иллюстрирует возможности и диапазон современных методов исследования клинописных документов и, в данном аспекте, может быть использована в качестве методической основы для дальнейших работ, посвященных проблемам истории народов древнего Востока.

Теоретической и методологической основой диссертации являются диалектический метод исторического исследования, достижения советской исторической школы в области изучения проблем социально-экономической истории, а также метод анализа клинописной документации - просопографический, позволяющий проверить любое обоб-

¹ Cassin E., Glassner J.J., *Anthroponymie et Anthropologie de Nuzi*, v.1, Les Anthroponymes, Malibu, 1977.

шение по судьбе конкретных участников событий, отраженных в документах. В соединении с методами исторического исследования, разработанными советскими учеными, он дает четкие отправные точки для исторической реконструкции.

Источники и литература. Работа в основном базируется на клинописной документации архива из сектора "С" городской застройки (81 текст), а также других архивов из Нузи. Широко использованы документы из архивов города Мари эпохи правления ШамшиАдада I (1815-1782 гг. до н.э.) и его преемников² и отдельные тексты из архивов Телль-аль-Римаха³ и Хаттусы (Богазкея).

Первые документы, найденные на территории бывшей Аррапки, были опубликованы в конце XIX - начале XX столетия. В 1896 г. Т.Г. Пинчес издал "контракт", обнаруженный в районе г.Киркука⁴. В 1902 г. Б.Мейснер опубликовал текст, в котором упоминались имена собственные, известные по тексту Т.Г.Пинчеса⁵. Позже были изданы другие неидентифицированные тексты из Киркука: А.Унгнадом⁶, В.Шейлем⁷ и Д.Контено⁸. В 1926 г. С.Гэдд опубликовал и прокомментировал корпус документов из Киркука⁹, и с этого времени началось систематическое изучение документов Аррапки.

2 Документы из Мари использованы в переводе Р.А.Грибова.

3 Dalley St., Walker C.B.F., The Old Babylonian Tablets from Tell Al Rimah, British School of Archaeology in Iraq, London, 1976.

4 Pinches Th., Cuneiform Texts, P. 2, 21, London, 1896

5 Meissner B., Tontafeln aus Vyran-Şehir Nuzi-Tafeln, Orientalistische Literaturzeitung, Berlin, 1902.

6 Ungnad A., Vorderasiatische Schriftdenkmäler, I, Leipzig, 1907.

7 Scheil V., Tablettes de Kerkouk, RA 15, 66 ff., Paris, 1923.

8 Contenau D., Contrats et lettres d'Assyrie et de Babylonie, TCL, 3, Paris, 1926.

9 Gadd C.J., Tablets from Kirkuk, RA, 23, 2-4, Paris, 1926

С 1925 г. в 10 км от Киркука на холме Иорган-тепе начались стационарные раскопки объединенной экспедиции Иракского музея и Американского Восточного общества. В течение пяти сезонов был раскопан древний город Нузи и холмы в его окрестностях. Было найдено несколько тысяч клинописных текстов, на редкость четко локализуемых.

Результаты раскопок Нузи легли в основу отдельного направления хурритологии - нузологии. Аккуратно и быстро изданы материалы раскопок¹⁰. Крупнейшим специалистом по глиптике Эдит Порадой был опубликован корпус печатей из Нузи¹¹. Э.Кьера начал выпуск корпуса клинописных текстов из Нузи в прорисовках, но без обработки. Первая сотня документов обработана Е.Спейсером¹². Эта работа и поныне остается образцовой. Им же заложены основы изучения хурритского языка¹³. Начатое Э.Кьерой в 1927 г. издание "загадочных" контрактов усновлений из архива коменданта крепости, хальнухлу ТехибТиллы¹⁴, в 1929 г. было продолжено Кембриджской серией. Постепенно Э.Кьерой, а после его смерти Э.Р.Лахманом, изданы еще 12 томов корпуса¹⁵, из которых 14, 15 и 16 тома Гарвардской серии включают автографы документов из сектора "С". Они-то и легли в источниковедческую основу настоящей работы. Тем самым, документы из сектора "С" не вошли в сводный именной указатель по тек-

10 Starr R., Nuzi, Report on the Excavations 1927-1931, v.1, v.2, Cambridge, 1937-1938.

11 Porada E., Seal Impressions of Nuzi, AASOR, 24, New Haven, 1947.

12 Speiser E.A., AASOR, 16, New Haven, 1936.

13 Speiser E.A., Introduction to Hurrian, New Haven, 1941.

14 Chiera E., Harvard Semitic Series, v.5, Cambridge, 1929.

15 Joint Expedition with the Iraq Museum at Nuzi, v. 2-6, New Haven, 1929-1939; Harvard Semitic Series, v. 9, 10, 13-16, 19, Cambridge, 1932-1962.

стам из Нузи, изданный в 1940 г.¹⁶, а попали в дополнительный том к этому указателю, изданный в 1977 г. Вся документация из Нузи имеет археологические паспорта и прорисовки текстов, достаточные для систематической разработки любой темы.

Наиболее фундаментальным исследованием явилась работа крупнейшего историка клинописного права П.Косхакера. В своей работе "Новые клинописные правовые документы эпохи Амарны"¹⁷, он рассматривает историю Аррапхи, увязывая ее с эпохой Амарны. Хурритское государство Митанни, гегемон Передней Азии в середине II тысячелетия до н.э., было тесно связано с амарнским Египтом.

Для данной работы особенно важное значение имеют новейшие исследования, включающие дополнительные тексты и обработку архивов, в особенности изданный Н.Б.Янковской корпус документов Аррапхи из собрания Государственного Эрмитажа¹⁸, обработка Г.Вильгельмом¹⁹ архива нузийского царевича, монументальная монография А.Фадилы "Материалы по топографии и просопографии 50 провинциальных городов царства Аррапха"²⁰. В этих изданиях широко использован просопографический метод исследования текстов. К.Дзаканьяни в своей монографии "Сельское хозяйство в Аррапхе" касается таких малоизученных территорий страны, как деревни и прилегающие к ним

16 Gelb I.J., Purves P.M., MacRae A.A., Nuzi Personal Names, Chicago, 1940.

17 Koschaker P., Neue Keilschriftliche Rechtsurkunden aus der El-Amarna Zeit, Abhandlungen der Sächsischen Akademie/ Gesellschaft der Wissenschaften, Philologisch-historische Klasse, 39/5, Leipzig, 1928.

18 Янковская Н.Б. Юридические документы из Аррапхи в собраниях СССР, Переднеазиатский сборник, М., 1961.

19 Wilhelm G., Das Archiv des Šilwa-Tešup, Heft 2, Rationenlisten, I, Wiesbaden, 1980.

20 Fadhil A., Studien zur Topographie und Prosopographie der Provinzstädte des Königreichs Arraphe, Mainz, 1983.

поля, сады и огороды, дороги Аррапхи и пр.²¹.

Важным явлением в развитии нузологии в последние годы является выход в свет двух сборников статей, посвященных различным аспектам истории хурритского общества²².

Спорными работами для диссертации являются исследования советских ученых: Г.М.Аветисяна, Р.А.Грибова, М.И.Джандиери, И.М.Дьяконова, Г.А.Меликишвили, Н.А.Нозадзе, О.В.Цкитишвили, М.Л.Жачикян, Н.Б.Янковской, а также зарубежных исследователей: М.Ал-Халлеси, М.Астура, В.Бенедикта, К.Деллера, В.Донбаза, Г.Доша, В.Лэмберта, М.Мейдмана, М.Моррисона, Д.Оувена, М.Сассона, М.Стиля, Б.Эйхлера и др.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации изложены в опубликованных статьях и тезисах к докладам (общий объем публикаций - более 3 п.л.), с которыми диссертант выступал на II (X) и XI Всесоюзных научных конференциях по Древнему Востоку (Даугавпилс, 1985 г.; Орджоникидзе, 1987 г.), на ежегодных научных сессиях аспирантов и молодых научных сотрудников Института истории, археологии и этнографии им. И.А.Джавахишвили АН ГССР (Тбилиси, 1986 г.). Отдельные части диссертации были заслушаны на семинарах Отдела древней истории Института истории, археологии и этнографии АН ГССР (Тбилиси, 1984, 1985, 1986, 1987).

Диссертация обсуждена на заседании Отдела древней истории Института истории, археологии и этнографии им.И.А.Джавахишвили АН ГССР, а также на заседании Кафедры истории древнего мира Тбилисского государственного университета и рекомендована к защите.

21 Zacagnini C., The Rural Landscape of the Land of Arraphe, Roma, 1979

22 Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians, ed. by Morrison M.A., and Owen D.I., v. 1, Winona Lake, Indiana, 1981; Studies on the Civilization and Culture of Nuzi and the Hurrians, ed. by Morrison M.A., and Owen D.I., v.2, Winona Lake, Indiana, 1987.

Структура и основное содержание диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложений. В приложения включены списки клинописных документов, использованных в работе, перечень месяцев календаря хурритской Аррапхи, схемы типов городских застроек, список цитированной литературы и список сокращений.

Во введении дается краткое обоснование актуальности темы, а также применяемых в работе методов исследования клинописных документов, указывается место рассмотренных документов в корпусе текстов из Нузи, дается краткий географический и исторический обзор, отмечается значение корпуса опубликованных к настоящему времени текстов для дальнейших исследований. Здесь же приводится краткий обзор изданий, содержащих публикации документов из Нузи, специальной литературы, в которой они обсуждались, а также предшествующих исследований нузийских архивов.

Первая глава - "Внутреннее кольцо дистанционного управления страной. Самооборона гражданской общины Аррапхи" - разделена на пять основных частей. В этой главе рассмотрены клинописные документы архива из сектора "С" городской застройки Нузи.

В первой части освещены вопросы организации вооруженных сил Аррапхи.

В середине II тысячелетия до н.э. для Аррапхи сложилась весьма неблагоприятная внешнеполитическая обстановка: две великие державы древнего Ближнего Востока - Ассирия и касситская Вавилония, борясь между собой за гегемонию в Месопотамии, пытались завоевать Аррапху и создать там военный плацдарм для осуществления дальнейшей экспансии.

Так как Аррапху теснили с двух сторон (с юга - касситская Вавилония, с севера - Ассирия), то воинские силы страны были раз-

делены на два фланга: левый (северный) фланг защищал границы со стороны ассирийцев, а правый (южный) - со стороны касситов (примерно по 50 колесниц в каждом фланге). Вооруженные силы Аррапхи, состоявшие из ополчения, разделялись на пехоту и на колесничих. К каждой колеснице было прикреплено примерно два десятка пехотинцев. Группирование войска идет по "полкам", "ротам", "взводам", и "отделениям". Командиры пехотных "взводов" подчинялись колесничим, а те, в свою очередь, десятнику колесничих. Командиры десяти колесниц ("роты" - примерно 220 воинов, включая пехоту) подчинялись командиру 50 колесниц (т.е. фланга, или "полка" - около 1000 воинов). Согласно документам архива "С", среди ополченцев Аррапхи были оружейники, кожевники, охотники, пастухи, коноводы и кузнецы. Вместе с аррапхитами в войсках служили и представители других районов, например, ханигальбатские колесничие.

Созывом ополченцев по поселениям занимались в основном командиры десяти колесниц.

Вторая часть первой главы посвящена вопросам снабжения войска снаряжением и продовольствием.

Воины Аррапхи были вооружены мечами, кинжалами, копьями и луками. Панцырь и шлем приготавливали из пластин бронзы на кожаной основе. Рядовые на головах носили кожаные шапочки. Оружием воинов часто снабжали как дворец, так и военачальники. Воины имели и личное оружие.

Особое место в документации из архива "С" занимает снабжение войска продовольствием. Выясняется, что ополчение продовольствием снабжали в основном военачальники. Каждый из них отдавал часть собственного ячменя для нужд войска.

Если учесть, что в связи с экстремальными условиями, вызванными оборонительными боями на двух фронтах, все граждане Аррапхи

были заинтересованы в поддержке войск и отдавали им максимальное количество собственного продовольствия, можно определить имущественное положение некоторых военачальников, отдававших ячмень сборщикам.

Во время обработки текстов архива из сектора "С" выяснилось, что ячмень выдавался из двух источников: из дворцового фонда и из фонда, поступившего от частных лиц (madaû). Из обоих фондов в крайних случаях брался как посевной, так и фуражный (пастбищный) ячмень.

Особый источник ячменя представлял фонд madaû . Упоминание в документах архива выдачи ячменя из этого фонда, представлявшего неприкосновенный запас, свидетельствует о том, что страна находилась в крайне трудном положении.

В случае необходимости правители Аррапхи выдавали представителям вооруженных сил дворцовый ячмень, о чем свидетельствуют материалы архива "С". Раздача продовольствия государством практиковалась в тяжелых для страны условиях не только в Аррапхе. В связи с этим в работе приводится текст из архива Мари, анализ которого приводит к выводу о том, что в обычных условиях дворец выдавал населению страны продовольствие в виде процентной ссуды, но в экстраординарной ситуации (война, засуха и др.) продовольствие выдавалось без процентов.

Анализ списков выдач продовольствия как воинам, так и на фураж коням обнаруживает, что при исчислении размеров пайка часто получались цифры с дробями, что не характерно для всей системы продовольственных раздач, известных из клинописных текстов любого региона и любого периода. Скорее всего, в Аррапхе к этому времени наблюдался продовольственный кризис. Такие цифры для пайковых раздач немислимы; это, скорее всего, питание "из одного котла". Речь

идет о предельно напряженном состоянии экономики, когда продовольствие брали где могли, и раздавали, сколько могли, не имея возможности поддерживать систему выдач даже по самым скудным нормативам (в день 1 ка, или около 0,8 литра на человека и 2 ка на коня).

Так как ядро войска Аррапхи состояло из колесничих, особое внимание уделялось уходу за конями, что довольно наглядно отмечается в документации архива из сектора "С". Несмотря на трудное положение, военачальники предпринимали все меры, чтобы кони не испытывали недостатка в фураже. В работе приведены и прокомментированы тексты, свидетельствующие о том, что фураж часто выдавали коням как из дворцовых запасов, так и из фонда madaû . Особенно интересным представляется тот факт, что зерно в качестве корма коням выдавалось также из votivных даров²³.

Обеспечение населения страны продовольствием всецело зависело от своевременного посева ячменя. Выясняется, что иногда для посева использовался ячмень как годичной, так и двухлетней давности. Как известно, старое зерно может не взойти и извлечение его для посева, лишний раз свидетельствует о сложности хозяйственной ситуации в стране.

Третья часть первой главы посвящена вопросу об обязанностях военачальников Аррапхи.

Материалы архива из сектора "С" дают интересные сведения об обязанностях военачальников. Помимо рассмотренных выше аспектов их деятельности (снабжение и распределение боевого снаряжения и продовольствия), они выполняли и другие обязанности, среди которых не-

²³ Jankowska N., Provisioning of the Cult of Arrapḫa (anzanna, "votive", JEN 390), FS Lubor Matouš, Herausgegeben von E. Hruška - G. Komorószky, I, Budapest, 1978, с. 171.

маловажную роль играла эскортная служба. Нередко командиры эскортировали самого царя, царских служащих, гостей, послов и др. и защищали их от нападения врагов. Сопровождение осуществлялось только по приказу царя, в основном с помощью посредников передачи приказа. За нарушение своих обязанностей, в случае гибели своих подзащитных, военачальник головой отвечал перед царем.

В обязанности военачальников Аррапхи, как показывает текст из архива "С", входила и патрульная служба. Командиры распределяли между собой все важнейшие узловые дороги страны и, разъезжая на колесницах, контролировали и охраняли их.

Одной из обязанностей военачальников была организация поставок армий коней, так как ядро воинских сил Аррапхи состояло из колесничьих войск. В основном колесничих конями обеспечивал дворец. Казенные кони передавались через военачальников. В редких случаях колесничих обеспечивали сами военачальники. За конями ухаживали специально для этого выделенные общинники: конюхи, табунщики и другие. Материалы архива из сектора "С" показывают, что в Аррапхе практиковалась продажа коней. Примерная цена составляла 10 мин (около 5,5 кг) бронзы. Продажа производилась через посредников с передачей покупателю расписки об уплате.

В четвертой части первой главы речь идет о системе заложенчества в Аррапхе, которая довольно широко была распространена в Аррапхе. Этого неизученного пока вопроса касаются и некоторые тексты из архива "С". В одном из документов (HSS XV.120) речь идет об обмене заложниц. Согласно документу, все действующие лица связаны друг с другом какими-то обязательствами. Они передают друг другу заложниц. Печати владельцев заложниц являлись гарантией данных ими обязательств (уплата задолженности и пр.). Когда человек, передающий заложницу, которая могла быть не только рабыней, но и женой,

сестрой или дочерью, выполнял свои обязательства перед лицом, которому отдал ее в залог, последний немедленно возвращал ее прежнему хозяину. С помощью документа из архива "С" можно определить и примерную цену рабыни, которая составляла 40 полусиклей (около 170 гр.) серебра.

Пятая часть первой главы посвящена изучению документов, попавших в архив сектора "С" из других архивов.

Вместе с документами архива, в секторе "С" найдены единичные акты из архива царевичей и архива внешних сношений дворца (сектор D, помещение 3/6). Как правило, клинописные архивы хранились на верхних этажах зданий. Очевидно, после разрушения зданий, часть документов откатилась к табличкам рассматриваемого архива, так как по содержанию и кругу действующих лиц, они инородны для корпуса документов из архива сектора "С".

В одном из этих документов (HSS XV.287) дан поименный список дворцовых "рабов" и "рабынь", которым выделили жилье во дворце Нузи. В документе упоминается также представитель общины, чиновник, в обязанности которого входило водоснабжение (Lú gugal-lu). Поскольку он упоминается среди рабов, можно предположить, что термины "раб" и "рабыня" условные и в данном случае подразумевают царских служащих, в число которых входил и водоснабженец.

Из дворцового архива попал в сектор "С" и эдикт царя Аррапхи, адресованный градоначальнику (Lú hazanni) города Талуххе. В тексте описаны обязанности градоначальников. Выясняется, что хазанну городов Аррапхи должны были защищать свои города и прилегающие к ним территории, не допускать грабежа, убийств и других правонарушений, задерживать беглецов, следить за тем, чтобы на вверенной им территории не было поврежденных башен. Посредником между царем и градоначальником был глава общинного самоуправления

ния, через которого передавались указания царя.

Вследствие разрушения хранилища табличек и смешения документов, в архив сектора "С" попали еще два инородных текста. В одном из них речь идет о судебном разбирательстве (HSS XIV.8). Дело носит сакральный характер. Выясняется, что при неуплате задолженности в срок кредитор мог продать заложницу в рабство, но не в чужую страну, поскольку кредитор отвечал за нее перед домашним культом.

В другом документе, где речь идет о выполнении повинности (HSS XVI.452), встречается до сих пор неопределенный термин *bit ḫurizāti* - "дом *ḫurizāti*"? Исходя из данных документов, в диссертации дано определение термина как места, куда сдавали повинностный скот. Определено и значение самого слова *ḫurizātu* : оно обозначало повинностный скот, сдаваемый общинниками государству.

Вторая глава - "Просопография и топография корпуса документов архива сектора "С" - состоит из двух частей.

В первой части представлены контрольные данные корпуса документов архива. В списках указан публикационный номер документа и номер помещения, где был найден текст (археологический паспорт). После каждого имени дается аннотация документа, в котором упоминается данное лицо.

Просопографические списки, в которых определены круг дел и биографии людей, позволяют уяснить особенности данного корпуса документов. Это дает возможность выявить разрозненные при полевой маркировке тексты, которые относились к данному архиву, но случайно попали в другие; а также изъять из архива тексты, не относящиеся к сектору "С" и попавшие в него в результате ошибочной полевой маркировки. Тем самым подтвердилась правомерность выделения архива: он не имеет текстов, типичных для семейных архивов;

кроме того в нем нет записей, характерных для дворцовых и храмовых архивов. Это - особое межведомственное образование, возникшее в связи с экстремальными условиями.

При детальном изучении просопографии архива "С" появилась возможность дать дополнительный материал к именному указателю Е.Кассена и Ж.Гласснера.

Просопография документов архива из сектора "С" сделана впервые, и это имеет важное значение для дальнейшей работы над клинописными текстами из Нузи.

Во второй части второй главы рассмотрены топографические данные документов архива "С". Изучение вопросов топографии является одним из важнейших аспектов в исследовании клинописных документов, так как локализация того или иного географического пункта, позволяет выявить масштабы деятельности действующих лиц документации.

Благодаря топографическим данным рассматриваемого в диссертации архива из сектора "С", можно определить географические пределы гражданской самообороны Аррапки в период войны на двух фронтах: против Ассирии - на севере, и касситской Вавилонии - на юге.

В архиве "С" упоминаются 40 топонимов. В работе предпринята попытка определить их географическое расположение. Локализованы, в частности, такие известные топонимы, как Абена, Азухинна, Ал-Илани, Дур-Убла, Зальму, Каннати, Курруханни, Надмани, Темтена, Шамшамме и др., сделан вывод о том, что поселения, упомянутые в текстах архива "С", находились в пограничных районах Аррапки или ближе к ним.

В третьей главе - "Внешнее кольцо дистанционного управления страной. Стратегия размещения хальцу" - рассмотрены материалы из архивов Мари, Нузи, Телль-аль-Римаха и Хаттусы (Богазкея) о систе-

ме организации хальцу.

На древнем Ближнем Востоке известны два типа городской застройки - город с крепостью вовне (halsu) и город с цитаделью (дворцом и храмом) внутри. Наглядным примером этого служат города Кишессу и Сузы, с одной стороны, и город Нузи, с другой²⁴.

В диссертации рассмотрен только один тип города - город с крепостью вовне (halsu). Указывается, что значение самого термина хальцу до сих пор остается не вполне ясным. В работе рассмотрены различные точки зрения по этому вопросу. Отмечается, что материалы архивов позволяют понимать под хальцу как крепость, так и относящуюся к ней территорию, которая включала в себя несколько селений и городов.

Разделение территории государства Аррапха на округа - хальцу восходит ко времени правления ШамшиАдада I (1815-1782 гг. до н.э.), в державу которого входила и Аррапха.

После распада державы ШамшиАдада I принципы административного деления Аррапхи не изменились. В связи с этим, для определения роли хальцу в государстве Аррапха в диссертационной работе, наряду с наиболее обстоятельными данными из Нузи, использованы материалы из архивов Мари, Телль-аль-Римаха и Хаттусы, еще неисследованные нузологами. Сопоставление этих данных, как отмечается в диссертации, открывает много нового в структуре и значении хальцу.

Материалы архивов Мари упоминают четырнадцать хальцу на территории державы ШамшиАдада I и его преемников, дают существенные сведения о разных сторонах жизни хальцу, обязанностях жителей.

²⁴ В диссертации использована обработка архитектурных данных Джандиери М.И.,

прилегающих территорий, обязанностях начальников хальцу (ba1 halsi) и пр.

Время от времени производилась перепись населения территории, прилегающей к хальцу - крепости. Этим занимался специальный царский служащий - машкум. Начальники крепостей регулярно собирали зерно от населения прилегающих территорий. Зерно разделялось на две части. Одну часть, которая являлась обязательной поставкой крепости и предназначалась для снабжения гарнизона крепости и войск, проходящих через крепость, хранили в крепостном зернохранилище. Вторая часть предназначалась для царского дворца.

В текстах времен ШамшиАдада I и его преемников даны имена одиннадцати начальников округов - бэль хальци. Они, как правило, не носили особых титулов.

Бэль хальци в пределах своих хальцу и прилегающих к ним территорий занимались административными делами, собирали налоги, осуществляли контроль над строительством оборонительных сооружений, разбирали судебные дела, занимались ирригационными работами и пр.

Каждая хальцу имела свой гарнизон, боевое соединение из 1000 воинов, а бэль хальци являлся командиром этого соединения. Отдельные отряды были разбросаны по поселениям хальцу и содержались за счет поборов с населения прилегающих к хальцу территорий.

Данные документов из Мари и Телль-аль-Римаха показывают, что хальцу играли роль сборщиков, в частности, провианта с периферии. Избыточными запасами обладал центр всей системы - дворец, куда с периферии отдавали часть зерна. Дворец мог определить характер обратной связи с периферией по своему усмотрению (процентные или беспроцентные ссуды). Однако превышение требований - возврат зерна с процентом, как это было принято в государственной ссуде в мирное время - не практиковалось, очевидно, по той причине, что

это могло привести к разрыву связи с периферией: отказ брать зерно, приводил к необходимости для нуждающихся поиска другого источника, и, следовательно, к ослаблению управляемости всей системой.

Сопоставление документов из архивов Мари относительно хальцу с данными клинописных документов из архивов Нузи, с привлечением текстов из Тель-эль-Римаха и Хаттусы позволяет продемонстрировать как они информационно дополняют друг друга.

Судя по письменным памятникам, на территории государства Аррапха были известны семь городов с крепостями: Азухинна, Уламме, Хурацина, Пакканте, Канари, Циллия и Игени.

В диссертации для определения роли хальцу в Аррапхе широко используются данные об Азухинне, дается краткое описание источников, упоминающих хальцу Азухинна, варианты написания названий хальцу разных эпох, место обнаружения нузийских документов, относящихся к Азухинне.

Анализ документов из архивов Нузи показывает, что Азухинна располагалась на стратегически важном направлении на северо-востоке страны, у перевала, через который проходила дорога на приурмийскую низменность к дудлубеям. Так как хальцу заперала и контролировала эту дорогу, она являлась "воротами в страну дудлубеев", в чем и заключалась основная роль Азухинны. В этом районе находился перекресток важнейших дорог Аррапхи.

В диссертационной работе отмечается, что обязанности начальников хальцу государства Аррапха в основном совпадали с обязанностями начальников хальцу времен ШамшиАдада I и его преемников.

В своих действиях начальники хальцу Аррапхи опирались на общинные власти, с помощью которых и управляли своей хальцу. Высшая степень ответственности перед центром (царем) - у хальцухлу. Далее

следует общинная администрация. Непосредственной власти над ней хальцухлу не имел.

В ряду трех важнейших культовых центров восточной границы Аррапхи стояла хальцу Азухинна. Две другие находились на юго-востоке страны (Лубди) и на одном из притоков реки Адейма (Абена). В связи с этим фактом в работе привлечены документы из архивов Нузи и Тель-эль-Римаха, упоминающие богов и служителей культа, в частности, верховной жрицы - *ēntu*.

Заключение. Исследование широкого круга первоисточников, изучение советской и зарубежной литературы по истории и социальной жизни хурритского общества, позволяют прийти к следующим выводам, весьма важным для изучения социально-экономической и политической истории последнего периода существования хурритской Аррапхи:

I. Как союзница Митанни, Аррапха была ее опорной страной на востоке, также как Алалах - на западе. Поэтому захват Аррапхи как для Ассирии, так и для Вавилонии, был частью плана борьбы с гегемонией Митанни. Аррапху теснили с двух сторон: с юга - касситская Вавилония и с севера - Ассирия. Для того, чтобы остановить натиск неприятелей и сохранить независимость, Аррапха предельно активизировала свои военные силы, состоящие из ополчения. Войска Аррапхи разделялись на пехоту и на колесничих. Каждой колеснице сопутствовало примерно два десятка пехотинцев. Воины были разделены на два фланга: левый фланг защищал границы со стороны ассирийцев, а правый - со стороны касситов. Каждый фланг имел примерно 50 колесниц.

Группирование ополченцев шло по "полкам", "ротам", "взводам" и "отделениям". Среди ополченцев были оружейники, кожевники, конюхи, охотники и кузнецы. Войска были вооружены мечами,

кинжалами, копьями и луками. Панцырь и шлем изготавливали из пластин бронзы на кожаной основе. Помимо личного, выдавалось казенное снаряжение, которое учитывалось и записывалось на глиняных табличках.

2. Продовольственным снабжением вооруженных сил страны, в основном занимались военачальники, каждый из них отдавал часть собственного ячменя для нужд войск. Ячмень выдавался из двух источников: дворцового фонда и фонда *muddû* (сбор с частных лиц). В чрезвычайных обстоятельствах, из обоих фондов взимали как посевной, так и фуражный ячмень. Факт раздачи посевного ячменя, фуража для коней и ячменя из неприкосновенного запаса *muddû* свидетельствует о том, что к этому времени в Аррапхе наблюдался продовольственный кризис. Поскольку ядро войска Аррапхи состояло из колесничих, особое внимание уделялось уходу за конями. Военачальники принимали все меры, чтобы кони не испытывали недостатка в фураже. Коней, выданных военачальникам дворцом, обеспечивал своими запасами фуража сам дворец. В остальных случаях ячмень выдавали из запасов *muddû*, из пастбищного ячменя и даже из вотивных даров - *anzanna*. В основном, воинов конями снабжал дворец. Средняя цена коня составляла 10 мин (около 5,5 кг) бронзы. Обеспечение населения страны продовольствием всецело зависело от своевременного посева ячменя. При посеве часто употребляли старый ячмень. Это лишний раз убеждает в том, что хозяйство страны находилось в кризисном состоянии.

3. Материалы из Нузи подтверждают, что в обязанности военачальников входило снабжение не только войска, но и голодающего населения страны. Они собирали продовольствие и отвозили в разные поселения. Помимо этого в обязанности военачальников входила эскортная служба. Военачальники эскортировали царя Аррапхи,

царских служащих, гостей, послов и других лиц и защищали их от нападения врагов. За нарушения обязанностей, в случае гибели подзащитных, они головой отвечали перед царем. В обязанности военачальников входила и патрульная служба. Командиры на колесницах контролировали и охраняли важнейшие дороги страны.

4. В Аррапхе широко была распространена система заложничества на разных социальных уровнях: от царевичей и главы общинного самоуправления до военачальников низкого уровня. Передачей заложниц участники договоров гарантировали друг другу выполнение своих обязательств. После исполнения данных им обязательств, заложницу без промедления возвращали хозяину. В случае неуплаты задолженности заложницу можно было продать, но не в чужую страну, поскольку кредитор отвечал за нее перед домашним культом владельца.

5. Анализ просопографии и топографии, подборка текстов по содержанию и характеристикам участников службы показывают, что документы были составлены в экстремальных условиях в связи с военными действиями одновременно на двух фронтах.

Просопографическое исследование документации дает возможность наблюдать явление, согласно которому организация самообороны в значительной степени была взята в руки представителями гражданской общины.

6. Согласно рассмотренным в диссертации документам, слово хальцу означает как крепость, так и относящуюся к ней территорию, которая включала в себя несколько селений. При анализе архивов из Нузи удалось локализовать одну из важных хальцу Аррапхи - Азухинну. Хальцу Азухинна располагалась у перекрестка важнейших дорог Аррапхи - на стратегически важном направлении на северо-востоке страны у перевала, через который проходила дорога на приурмийскую низменность. Хальцу запирала и контролировала эту дорогу, и, тем самым, являлась "воротами" в страну луллубеев. В

этом и заключалась основная роль Азухинны. В системе соподчинения властей хальцу наиболее авторитетным органом являлся суд старейшин, корректирующий царское наказание за невыполнения приказов. В прямом подчинении у царя находился начальник хальцу, который не мог сам наказывать виновных представителей общины, а должен был подать на них жалобу в общинный суд. Высшая степень ответственности перед центром находилась у хальцухлу.

Хальцу была элементом периферийной организации, опорным пунктом для дворцовых центров. Хальцу осуществляла сбор провианта с периферии. Избыточными запасами провианта обладал только центр всей системы, дворец, который со своей стороны, по своему усмотрению определял характер обратной связи с периферией; превышение требований дворца могло привести к разрыву связей с периферией: периферия могла отпасть, начав поиск новых связей вне системы, и, тем самым, дворец терял бы управление над нею. Так возникало внешнее кольцо периферии, куда со временем переносился эпицентр всей системы.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Хальцу Аррапки. (Тезисы доклада). Древневосточная культура и вопросы ее преподавания на историческом факультете. Даугавпилс, 1985.-С.88-90.
2. Структура и значение хальцу по клинописным архивам из Мари и Нузи, "Мацне". Известия АН Грузинской ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства, № I, 1987. - С.135-145.
3. К интерпретации термина bit hurizāti ; согласно тексту И ХУ1.452 архива Нузи, "Моамбе", Сообщения АН Грузинской ССР, т.130, № 3, июнь 1988. - С.657-659.

4. Ценнейший труд в области хурритологии. Археологические изыскания, (сборник статей), Тбилиси, 1988, (в печати).
5. Материалы к определению архива городской застройки Нузи (Иорган-тепе), Археологические изыскания, (сборник статей), Тбилиси, 1988, (в печати).
6. Опыт по систематизации просопографии архива сектора "С" городской застройки Нузи (Иорган-тепе), Историко-источниковедческие исследования, (сборник статей), Тбилиси, 1988, (в печати).

п.ч.и.з.

Печатных л. I,75

Учетно-издат.л. I,15

Бесплатно

Заказ I280

Тираж I00

Типография Тбилисского университета,
380028, Тбилиси, пр. И. Чавчавадзе, I.

ასტახიშვილი ერეკლე კონსტანტინეს ძე
თავდაცვა ხურითული არაფხას სახელმწიფო მმართველობის
სისტემაში

(რუსულ ენაზე)

თბილისის უნივერსიტეტის გამომცემლობა

თბილისი 1988